

*Лучшее лекарство от скуки –
авантюрные детективы Татьяны Толяковой:*

Деньги для киллера
Ставка на слабость
Тонкая штучка
Я – ваши неприятности
Строптивая мишень
Как бы не так
Чего хочет женщина
Сестрички не промах
Черта с два
Невинные дамские шалости
Жестокий мир мужчин
Отпетые плутовки
Ее маленькая тайна
Мой любимый киллер
Моя любимая стерва
Последнее слово за мной
Чумовая дамочка
Интим не предлагать
Овечка в волчьей шкуре
Барышня и хулиган
У прокурора век недолог
Мой друг Тарантино
Чудо в пушистых перьях
Любовь очень зла
Час пик для новобранцев
Фитнес для Красной Шапочки
Брудершафт с терминатором
Миллионерша желает
познакомиться

Фуршет для одинокой дамы
Амплуа девственницы
Список донжуанов
Ангел нового поколения
Бочка но-шпы и ложка яда
Мавр сделал свое дело
Тень стрекозы
Одна, но пагубная страсть
Закон семи
Сжигая за собой мосты
Последняя любовь Самурая
Невеста Калиостро
Испанская легенда
4 любовника и подруга
Welcome в прошлое
С чистого листа
Мое второе я
Уходи красиво
Неутолимая жажда
Огонь, мерцающий в сосуде
Она в моем сердце
Тайна, покрытая мраком
Выйти замуж любой ценой
Судьба-волшебница
Наследство бизнес-класса
Змей-соблазнитель
Время-судья
Свой, чужой, родной
Разрушительница пирамид

Сериал «Маинственная петверка»

Миссия свыше	Знак предсказателя
Коллекционер пороков и страстей	В самое сердце

Сериал «Я и Влaдан Марш»

Найти, влюбиться и отомстить	Не вороши осиное гнездо
Жаркое дыхание прошлого	Сыщик моей судьбы

Сериал «Фенька – Femme Fatale»

И буду век ему верна	Вся правда, вся ложь
Единственная женщина на свете	Я смотрю на тебя издали
Трижды до восхода солнца	Небеса рассудили иначе

Сериал «Анфиса и Женька – сыщицы поневоле»

Капкан на спонсора	Неопознанный ходячий объект
На дело со своим ментом	«Коламбия пикчерз» представляет
Охотницы за привидениями	Предчувствия ее не обманули

Сериал «Ольга Рязанцева – дама для особых поручений»

Все в шоколаде	Аста Ла Виста, беби!
Вкус ледяного поцелуя	Леди Феникс
Эксклюзивный мачо	Держи меня крепче
Большой секс в маленьком городе	Новая жизнь не дается даром
Караоке для дамы с собачкой	

Сериал «Одна против всех»

Ночь последнего дня	Все точки над i
Та, что правит балом	Один неверный шаг

ЕЕ МАЛЕНЬКАЯ ТАЙНА

ТАТЬЯНА
ПОЛЯКОВА

МОСКВА
2021

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П54

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

 vmirefiction

Дизайн обложки *Н. Никоновой*

Под редакцией *О. Рубис*

Редактор серии *А. Антонова*

Полякова, Татьяна Викторовна.
П54 Ее маленькая тайна : [роман] / Татьяна Полякова. — Москва : Эксмо, 2021. — 352 с.

ISBN 978-5-04-219881-6

Способна ли молодая женщина, бывшая учительница литературы, объявить войну мафии? Варя Салтыкова случайно становится жертвой бандитской разборки. Чудом избежав гибели, после нескольких сложнейших операций Варвара обнаруживает в себе таинственный дар... Уехав из родного города и заработав кругленькую сумму предсказательством, Варя делает пластическую операцию и возвращается домой. И вот тут-то бандиты города начинают получать сюрприз за сюрпризом. Да такие, что среди них возникает настоящая паника...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Полякова Т.В., 2021
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2021
ISBN 978-5-04-219881-6

Эта история началась в казино. Только не подумайте, что я из тех женщин, которые вечно там обретаются. Вовсе нет. На момент начала этих событий я была исключительно скромна и даже невинна (звучит довольно глупо, но я не любительница копаться в памяти, подбирая слова и выражения). В общем, несмотря на свой возраст, я была скромна до безобразия, чем нервировала подруг и настораживала маму, а к азартным играм равнодушна, да и денег у меня не было, так что мое появление в казино в тот вечер объяснялось чистой случайностью.

Заканчивался сентябрь, в воскресенье ожидался День учителя — святой для меня праздник, который следовало отметить. Вот я впервые в жизни и отправилась с коллегами в ресторан. Идея принадлежала Ирке Вячеславской, она так же, как я, год назад окончила институт и трудилась в нашей школе. Учились мы вместе, только Ирка на физмате, а я на историческом, но в отличие от меня подружка занималась ни шатко ни валко, большую часть времени посвящая личной жизни, однако диплом получила без труда, а теперь мечтала в очередной раз выйти замуж.

— Если в институте замуж не вышла, — поучала она меня каждое утро, — считай, пятьдесят на пятьдесят — загнешься в девках.

Ирка и замуж вышла, и успела развестись еще в

институте, я же вызывала у нее жалость и недоумение.

— Ты красивая девка, — хмурилась она. — Чего ж так не везло? — И тут же возвращалась к наблевшему: — Школа — жуткое болото. В первый год не выйдешь замуж — все, засосет. Коллектив бабский, целый день торчишь на работе, к вечеру на человека не похожа... Охнуть не успеешь, а уже двадцать семь. А после двадцати семи бабы объявления в газеты пишут: «Одинокая, симпатичная, мечтает познакомиться...» — В этом месте Ирка обычно зло хмурилась, потом вздыхала и смотрела на меня с укором: — А ты, чудо природы, о чем думаешь?

Я улыбалась и пожимала плечами, хотя Иркины речи производили впечатление.

Мои родители развелись, когда мне было четыре года. Росла я в окружении женщин: мамы, ее старшей сестры и бабушки. Мужчины были для меня существами диковинными, я взирала на них с любопытством и опаской.

В школе, с пятого по одиннадцатый класс, дружила с одним мальчиком, у него было плохое зрение, иногда я сомневалась: видит ли он меня вообще? Наверное, видел, так как говорил, что я красивая. Хотя, возможно, он врал.

Встречаться с ним я стала исключительно из чувства противоречия: вдобавок к плохому зрению он шепелявил, был толстым коротышкой, любил читать умные книги и всех поучать. Дружить с ним никто не хотел. Мне стало его жалко. Жили мы по соседству, из школы он обычно брел за мной на расстоянии в пару метров, однажды я не выдержала и сказала:

— Ну чего ты там плетешься? Бери портфель и иди рядом.

Он схватил мой портфель и вроде был счастлив.

На следующий день старался не отходить от меня и даже пересел за мой стол, уговорив Димку Караваева поменяться с ним местами. Разумеется, это не осталось незамеченным. Одноклассники недоумевали. Так как недоумение они выразили в довольно грубой форме, я стиснула зубы, нахмурилась и продружила с Вовкой Воробьевым, так звали коротышку, семь лет. Как минимум трижды в неделю мне очень хотелось его придушить.

Наконец мы окончили школу. Вовка уехал в Москву, поступил в МГУ, а я в пединститут, по соседству с нашим домом, — мама решительно заявила, что учиться в другой город меня не отпустит.

В нашей группе было пять ребят. Четыре красавца, пристроенных в институт богатыми родителями, а пятый — рыжий, с оттопыренными ушами и круглой физиономией. Взглянув на него впервые, я глубоко вздохнула.

Через две недели он начал смотреть в мою сторону с томлением, через месяц рискнул заговорить, а еще через две недели проводил домой. Разумеется, мне стало его жалко.

Где-то с третьего курса он начал строить планы по поводу нашей дальнейшей жизни, а я настороженно молчала. Примерно в это время в нашей семье случилось несчастье. Бабушка со своей старшей дочерью, моей теткой, отправились на дачу и попали в аварию. Обе скончались на месте происшествия, а мама оказалась в больнице с инфарктом. После гибели родных она до конца так и не оправилась и вскоре вышла на инвалидность. А я, запустив учебу из-за этих событий, отправилась пересдавать экзамен на дом к одному преподавателю. Он отличался повышенным интересом к студентам женского пола, масленым взглядом, некоторой игривостью и весьма солидным возрастом. Его квартиру я покинула через пятнадцать минут в состоянии, близком

к истерике. И порадовалась, что мой рыжий коротышка скромненький, тих и рук не распускает.

К этому моменту знакомые ребята поставили на моей особе жирный крест, охотно делились со мной секретами, беспардонно пользовались моей добротой и считали меня «своим парнем»: приглашали в походы, просили передать записки девушкам и дарили ко дню рождения хорошие книги. В целом меня это устраивало. Беспокоил только коротышка. То, что на него придется потратить очередные несколько лет, было ясно, но ближе к окончанию учебы он все чаще заговаривал о женитьбе. Я начала беспокоиться: твердо сказать «нет» я вряд ли смогу, а жить с ним в любви и согласии у меня просто не получится.

К счастью, он смертельно боялся службы в армии, поэтому после окончания института отправился в сельскую школу. Находилась она в отдаленном районе, где ощущались проблемы с транспортом, приезжал редко и неизменно заставлял меня погруженной в школьные дела. Визиты становились все реже, о женитьбе он почти не заговаривал и при встрече все чаще отводил глаза. Догадавшись, в чем дело, я собралась с силами, нанесла ему неожиданный и короткий визит, застала в компании с розовощекой брюнеткой лет тридцати и с облегчением вернулась домой: вопрос о моем замужестве был снят с повестки дня.

Еще в седьмом классе я прочитала «Джейн Эйр» и начала мечтать о любви. Само собой, огромной и на всю жизнь. Теперь наблюдения за окружающими мужчинами настораживали: огромной любовью не пахло, а время шло. А тут еще Ирка. Утро она начинала фразой: «Что день грядущий нам готовит? Ничего хорошего...» — а заканчивала: «Ну вот, еще один день кобелю под хвост». Вообще обстановка в учительской располагала к беспокойству, мужчин

было только трое: физрук, тихий пьяница без гроша в кармане с постоянной ласковой просьбой одолжить двадцатку, математик в весьма преклонном возрасте, усталый и издерганный, и трижды женатый физик, на досуге изготавливающий модели аэропланов, которые никак не хотели летать. Остальной учительский состав женский, причем только трое из женщин могли похвастать семейным счастьем, прочие мечтали выйти замуж или развестись, растили детей, ругались из-за нагрузки и занимали друг у друга деньги до зарплаты. «Загнемся здесь», — зловеще шептала Ирка и всячески пыталась расшевелить застоявшееся болото.

На День учителя нам выдали премию. По нынешним временам она была смехотворна, и педколлектив, вздыхая и томясь, стал прикидывать, на что ее можно потратить.

— В ресторан сходить, — тут же влезла Ирка. — В конце концов — наш праздник.

— Только с нашей премией в ресторан и идти, — хмыкнула Зойка, англичанка и мать-одиночка.

— А ты своих добавь, — съязвила Ирка.

— А то они есть.

— Зарплату дали.

— А жить на что, умница? Тебе хорошо одной, пустой картошки натрескаешься, а у меня ребенок, ему витамины нужны.

— Ну... заладила, — разозлилась Ирка. — Что за люди? Раз в году можете себе праздник устроить?

— А мне и пойти не в чем, — подняв голову от тетрадей, вздохнула Светка. — Вот в этом платье, что ли? Срамота... Девчонки сейчас так одеты, а мы в обносках... Да кто на нас в твоём ресторане посмотрит? Только комплексы наживать.

— Кончай ныть, ты баба видная, а платье — тьфу... что-нибудь подыщем.

Светка усмехнулась, но задумалась и весь день

была тихой. Обычно к пятому уроку она так орет, что в стену стучать приходится, а в тот день была ласкова, дети даже перепугались и тоже затихли. В общем, тех, кому еще не стукнуло пятьдесят, идея увлекла. Стали гадать, куда пойти.

— Места заранее заказать надо, — разволновалась Зойка. — Вдруг не одни мы такие умные...

— Вот именно. Заявимся в ресторан, а там одни бабы.

— Хорош базарить! — рывкнула Ирка, радуясь, что дело сдвинулось с мертвой точки. — Я вас в такое место поведу, где мужиков полно будет.

На лицах окружающих читалось недоверие пополам с надеждой.

Меня предстоящий поход не очень волновал. Я-то знала: даже если мы окажемся там, где ошибается сотня красивых и до пятницы совершенно свободных мужиков, я непременно подберу одного — невзрачного, несчастного и безденежного.

Между тем Ирка свое слово сдержала: вывела нас в люди. В последний момент у большинства коллег нашлись срочные дела, и в ресторан мы отправились вчетвером. Ирка в сногшибательном вечернем платье, Светка в привычном костюме с сумкой под мышкой, не знающая, куда деть руки, Зойка в моей блузке, то и дело нервно протирающая очки, и я, на редкость спокойная, потому что твердо знала: ничего хорошего мне здесь не светит.

Мы подъехали на такси к огромному девятиэтажному зданию бывшей гостиницы «Интурист». Через весь фасад горели буквы: «Казино».

— Куда это мы? — испугалась Зойка.

— А то не видишь? — Ирка грозно нахмурилась.

— Так ведь в ресторан хотели...

— Будет тебе ресторан... Сто лет в этом городе живешь и не знаешь, где чего есть... Срамota.